

В офис вбежал местный мужчина средних лет с окровавленным человеком на спине. Следом за ним вошел строгий молодой человек и еще один белый мужчина средних лет.

Эдель беспокоилась, что дверь ее кабинета сломается, так как она с трудом поддавалась. Прошел всего месяц с тех пор, как они избавились от своей путевой станции[1].

"Hal hunna-ka tabi-boon amu mumarl-lidun?"[2].

грубо крикнул мужчина средних лет на арабском.

"Увах!"

Дети, ожидавшие своей очереди в вестибюле, разом разрыдались. Удивление Эделя переросло в гнев.

"Что это за грубость?"

"Женщина, заткнись. Это экстренный пациент. Лечите его немедленно!" - крикнул в ответ мужчина средних лет.

В большинстве случаев Омбути был немногословен, но в вопросах, касающихся Черной Мамбы, он вел себя как тигр, которому не хватает детеныша.

Эдель уставился на капитана, не в силах понять Омбути. Он, по крайней мере, выглядел как человек, с которым она могла бы поговорить.

"Хм, Софи Марсо!"

Рот Эмиля широко раскрылся. Ему показалось, что его глаза очистились.

Женщина лет двадцати была одета в свободную рубашку из-под доспехов с надписью M-S-F. Эмиль не видел ничего женского, кроме мух и комаров в пустыне в течение двух месяцев.

Была молодая, красивая и пышногрудая женщина.

Ее можно было сравнить с Софи Марсо, которую долго восхваляли как ангела. Эмиль вскинул глаза. Его опасения по поводу партнерши были сметены, как прилив. На место пришли ясные, как озеро, глаза и губы цвета вишни.

Эмиль повернулся и поплевал на руку, чтобы поправить волосы. Капитан криво улыбнулся.

"Мадемуазель, я наемник Legion Etranger, Эмиль. Пожалуйста, позвольте мне оказать честь и поцеловать вашу прекрасную руку. Я хотел бы сохранить вашу красоту в своем сердце до конца жизни".

Эмиль опустил голову, заложив левую ногу за правую и согнув правую руку, на манер дворцовой традиции XIX века.

"Аргх!"

Эдель надавила на лоб и наклонилась. Взгляд Эмиля не поддавался описанию. От его пропотевшего мундира волнами исходил кислый запах.

Уложить волосы, на которые попали масло и пыль, было вообще невозможно. Нищий на

задворках Парижа был бы в десять раз чище. Она содрогнулась при виде нищего, выпячивающего свою грубую романтику. Грубый араб был в сто раз лучше.

"Послушай, ты думаешь, я оставляю дверь больницы открытой, изгрызенной мухами и комарами, для таких безумцев, как ты? Думаешь, я сплю на полу на единственной пенопластовой кровати, оставив все эти удобные постели, чтобы слышать такие романтические слова? Убирайся отсюда!"

Эдель повернулась на пятках после крика, но вскоре обернулась.

"Что вы делаете? Вы хотите убить пациента? Ты, большой старик, перенеси его на кровать".

Эмиль, ошеломленный свирепостью Эдель, побежал, чтобы принести кровать. Капитан опустил Черную Мамбу на кровать, приседая.

"Кто только что кричал?"

Дверь противоположного кабинета с грохотом распахнулась. Из кабинета, тяжело дыша, выбежал 50-летний мужчина.

Рука капитана метнулась к ручке своего "Глока", но тут же отпустила ее. Судя по стетоскопу на шее, этот человек был врачом. На мужчине средних лет не было халата, как на той женщине. Его одежда была в беспорядке.

В носке его черного боевого ботинка была дыра, из которой торчал большой палец ноги. Его одежда была так же изношена. На нем была выцветшая гавайская рубашка и брюки-карго. Мужчина средних лет внезапно схватился за переднюю часть рубашки капитана.

Неужели все врачи MSF страдают биполярным расстройством?

Фантазия капитана об идеальном MSF была разрушена.

"Вы, что вы собираетесь с этим делать?"

"О... о чем?" - заикнулся капитан от неожиданной атаки.

"Черт побери!"

Человек в гавайской рубашке оттолкнул капитана и нахмурился.

"Профессор Гиз, возможно, вы хотите сказать...?"

В глазах Эделя стояли слезы.

"Да, именно это. Эта проклятая штука разрезана".

"Боже мой! Что нам делать?"

Лицо Эдель потеряло цвет. Она бросилась в кабинет. Человек в гавайской рубашке вскоре последовал за ней.

"Что мы сделали?"

"Сняли?"

Что, резинка на его трусах?".

Трое мужчин недоуменно передернули плечами. Настроение капитана ухудшилось. Они пришли просить о помощи, но казалось, что они совершили какую-то огромную ошибку. Через минуту двое вышли из кабинета с тяжелым выражением лица.

"В чем дело?"

"Вам не нужно ничего знать. Давайте посмотрим на пациента".

Вокруг дул холодный ветер. Капитан не мог даже попросить позвонить. Оба выглядели как тещи, съевшие камешек. Он чувствовал себя так, словно его побьют их стетоскопами, если он это сделает.

"О, он довольно красив".

Эдель полу-кричала, полу-комментировала лицо Черной Мамбы после того, как вытерла грязь спиртом. Черты ее лица, напоминавшие разгневанную свекровь, вскоре расцвели, как яркий цветок. Капитан с недоверием посмотрел на женщину.

Рудри Эдель была молодой женщиной с сильным характером. Она перевелась в Чад после окончания Лондонского медицинского университета, не успев получить диплом. Казалось, из ее глаз полыхали лазеры.

Когда окровавленное лицо было очищено, открылось лицо, по замысловатости сравнимое с женским. Открылись тонкие, но полные брови, высокая переносица и четкие линии губ. Даже шрам, выгравированный в виде креста на левой щеке, выглядел круто.

Эдель с практической легкостью снял гандуру и сирвал. Когда пропитанная кровью повязка была снята, открылось его скульптурное, обнаженное тело. Мускулистое тело без намека на обвисшую кожу и рельефные мышцы, похожие на намотанные провода, источало свое присутствие под белым светом. Лазеры превратились в сердца.

Человек в гавайской рубашке начал жаловаться.

"Доктор Эдель, пациент - это объект лечения, а не объект восхищения".

"Это точно мои слова!"

Два наемника и проводник согласились со словами мужчины.

"О, что вы говорите? Даже вы были бы впечатлены, профессор Гиз. Дэвид заплакал бы, глядя на это тело".

"Эй, я натурал. У меня нет никакого интереса к другим мужчинам".

Профессор Гиз прошел мимо, глядя на лицо Черной Мамбы, но вскоре развернулся и побежал, прикрепившись к столбику кровати.

"Им... невозможно, несравнимо!"

Глаза профессора Гиза стали большими. В его памяти всплыло событие, произошедшее в тот день, пять лет назад, в Бангтаесане.

Это был тот самый мальчик, который нес свою тяжелую фигуру по плотному снегу, с пугающей скоростью через гору после падения с обрыва. Тот самый мальчик, который страдал от потери памяти Харриет и забыл свое прошлое. Мальчик, который восстановил свои воспоминания с яростной решимостью.

"Профессор, вы его знаете?"

"Он мой друг. Доктор Эдель, немедленно отправьте его в операционную. Бонни, Бонни!"

Подбежала девочка чуть старше десяти лет.

"Приведи сюда доктора Уолтера".

"Да, доктор".

Девочка вылетела, как волчок.

"И что это за сцена?"

Капитан и Эмиль тупо уставились на хаос перед ними.

"О, Аллах защитил моего Вакиля. Аллах, ты единственный и неповторимый".

Омбути поднял обе руки в счастье. Увидев шанс, капитан схватил профессора Гиза за руку, когда тот проходил мимо, направляясь в сторону операционной.

"Доктор, мне нужно позвонить".

"Вы друг Несравненного?"

"Мы братья, разделившие нашу кровь".

"Отлично. В том кабинете есть телефон, так что пользуйся им, ломай его, как хочешь. Я тороплюсь, так что".

Доктор вырвал у капитана руку и исчез в операционной.

"Эмиль, мы действительно вернулись к цивилизации?"

"Ну, похоже, что "жестокий" вирус распространился по всему миру, пока мы были в Сахеле".

"Все в порядке, пока телефон не заражен".

Капитан побежал в кабинет.

"Профессор, зачем вы меня позвали? Вы знаете, все, что вам нужно ввести, это пентобарбитал, чтобы предотвратить столбняк".

Доктор Уолтер начал жаловаться. Он поспешил, оставив своего пациента, когда Бонни предупредила о критическом состоянии пациента. Пациент был долгосрочным пациентом, который не был критическим.

"В том-то и дело.

Он выглядел так, будто может умереть в любую секунду...".

Профессор Гиз ударил стетоскопом по лбу. У пациента была температура более 40 градусов и кровотечение через вновь открывшуюся рану. Однако температура упала, и кровотечение прекратилось. Даже его кожа синего цвета вновь приобрела свой цвет.

"Выстрел вслепую более смертелен, чем проникающее ранение. Это связано с феноменом кувыркания. Однако, это не оно. Разве раненое место не выглядело так, будто его разрезали острым ножом? Если бы не шрамы от углерода, я бы вообще не смог диагностировать рану. Я вижу это впервые".

"А ваша теория?"

"Анализ клеток, гистограмма и Пап-тест не выявили никаких проблем. Нет никакой воспалительной реакции, даже после того, как обломки достигли его смертельной раны. Его индекс красных клеток и показатели лейкоцитов сильно отличаются от обычных людей. Он инопланетянин?"

Профессор Гиз вздрогнул. В том, что Уолтер заинтересовался Му Ссангом, не было ничего хорошего. Он хлопнул Уолтера по спине и вытолкнул его за дверь.

"О, хм, я заставил вас волноваться понапрасну. Я угощу тебя выпивкой позже".

Он решил уничтожить все записи об образцах крови Му Ссанга.

"Видно, эти идиоты устроили скандал. Почему они поднимают шум из-за травмы недельной давности? Вот почему тупые солдаты не могут быть врачами", - жаловался Уолтер, глядя на Эмиля.

Вальтер, в свои тридцать с небольшим лет, был выпускником медицинского факультета Мюнхенского университета. Учитывая мнение Эделя, его суждения были предвзятыми. Как хирург он знал многое о человеческом теле, рядом с Богом.

Азиатский юноша, лежащий в качестве пациента, был человеком, благословленным телом Бога. Кроме того, он был красив, как женщина. Наматыванием бинтов должны заниматься местные медсестры. Было очевидно, почему Эдель наматывала бинты. Уолтер изначально испытывал неприязнь к грубым и невоспитанным солдатам. Его ревность взорвалась.

"Идиотские людишки, которые ничего не умеют, кроме как стрелять пулями".

"Не все солдаты глупы".

Черная Мамба открыл глаза.

Он уже давно проснулся ото сна, но притворялся, потому что ему было неловко от нежных поглаживаний.

"О!"

Это застало Эдель врасплох, когда она завязывала последние бинты Черной Мамбы.

"Спасибо."

"Все в порядке. Вы - пациент, а я - врач".

Когда Черная Мамба на мгновение подняла на нее глаза, лицо Эдель покраснело.

"Эй, если ты закончила, убирайся отсюда с этим запахом крови. Пациенты ждут в очереди снаружи!" крикнул Уолтер.

"Уолтер, остановись. Он мой друг".

"Доктор Гиз?"

Глаза Черной Мамбы расширились.

"Ты восстановил все свои воспоминания?" Гиз широко улыбнулся.

"Боже мой! Вы Лорен Гиз, друг Черной Мамбы. Где я?"

Гиз сразу понял намерения Черной Мамбы подчеркнуть свое имя. Му Ссанг не хотел раскрывать свою личность.

"Это больница MSF".

"MSF? Тогда почему ты здесь, Гиз?"

"Я заключил контракт с MSF от скуки. Я больше удивлен, что ты здесь, друг".

"Ха, вот почему связи страшны. Я вступил в Легион Этранжер".

"Разве ты не ненавидел насилие и кровь?"

"Только люди, благословленные Богом, могут жить в соответствии со своими вкусами".

"Понятно. Позвольте мне сделать несколько вступлений".

Профессор Гиз подозвал Эделя и Вальтера.

"Позвольте мне представить их. Это мюнхенский ублюдок Роман Вальтер, а это красавец из Ливерпуля Рудри Эдель. Они идиоты, которые катаются по полю, забросив работу и легкий образ жизни. Ребята, это воин "Легион Этранжер", Черная Мамба".

"Черная Мамба", - коротко представился Черный Мамба.

Выражение лица Уолтера стало хмурым. Врач MSF был предметом восхищения. Не то чтобы не было грубых людей, но этот парень был просто безразличен. Это раздражало его еще больше.

"О, Черная Мамба! Какое потрясающее имя. Я Рудри Эдель, но ты можешь звать меня Рудри".

Эдель протянула руку вперед для рукопожатия. Когда Черная Мамба слегка пожала ее руку, ее дыхание участилось. Глаза Уолтера злое сверткнули.

После их знакомства Гиз отослал обоих под предлогом приватной беседы.

"Вы секретный агент?"

"Что-то вроде этого. Не обращай ко мне как к Му Ссангу".

"Понял. Я буду называть тебя Черная Мамба. Ты Канма?"

"Мм, слухи дошли сюда?"

"Как я и думал. Кто еще, кроме Му Ссанга, мог бы перевернуть ФРОЛИНАТ на голову? Ходят слухи, что Канма убьет всех плохих солдат, обеспечив мирную жизнь."

"Кеке, я стал спасителем?"

"Спаситель, это как пытаться быть Мухаммедом, когда тебя называют дьяволом. Они цепляются за такие слухи, потому что им не на что надеяться. Как ты получил такое ранение?"

"Вчера в полдень у меня была крупномасштабная битва".

"Вчера в полдень? Ну, в конце концов, у тебя особенное тело. Я должен предупредить их, чтобы они закрыли свои рты".

Выражение лица Гиза стало странным. Пулевая рана не могла затянуться в течение 24 часов. Он еще раз подтвердил, что Черная Мамба был уникальным человеком.

"Какова степень ранения?"

"Даже если это ты, невероятный Парк, тебе бы понадобился недельный отдых. Для любого другого нормального человека это был бы год постельного режима".

"Такая травма не считается. Ати не должна быть безопасной зоной в глазах ФРОЛИНАТА, не будет ли проблем?"

"Даже ФАП не трогает НПО. Бывает, что они воруют наши медикаменты, но никому не причиняют вреда. Даже эти ублюдки боятся международного давления".

"Какова ваша позиция здесь? Африка не подходит для вашей специализации в нейропсихиатрии".

"Какой смысл в секторах в Африке? Я вчерашний хирург, сегодняшний врач по внутренним болезням, а завтра акушер по родам. Я боролся с морскими червями в Судане, когда филяриоз позвал меня сюда. Может быть, это ты, друг, позвал меня сюда. Африка - это большое дело. Эти проклятые паразиты вот-вот завоюют нас, людей".

[1] Путевая станция: Переносная палатка организации "Врачи без границ".

[2] "Есть ли здесь врач или медсестра?"

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2164824>